

ПОГОНЯЛОВО «ХОМЯК»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КСЕНИЯ ЛЕСТОВА | ЛИДИЯ ЧАЙКА

Ксения Лестова
Лидия Чайка
Погонялово "Хомяк"

<https://litres.ru/74026313>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мария Хомякова всегда знала, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Но иногда обстоятельства складываются так, что приходится рисковать и надеяться, что вот тебя-то как раз и пронесет. Как должна была поступить молодая студентка, когда ее самым наглым образом выселили из общежития? Нет, можно было, конечно, оставаться гордой и ночевать на улице, так как денег на жилье нет. Однако, Маша решила рискнуть и согласилась на предложение подруги временно пожить у нее. Тем более та планировала на несколько месяцев уехать за границу. И ее самовлюбленный индюк-брат тоже собирался съехать к своей девушке на ПМЖ. Должен был да не съехал. Увы, узнала Маша об этом лишь когда уже заселилась к бывшей однокласснице.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Лидия Чайка, Ксения Лестова Погонялово "Хомяк"

ПРОЛОГ

Светка в который раз утягивала меня на танцпол. Я упиралась, просила оставить в покое. Бесплезно...

- Да ладно тебе, Маш! – пытаюсь перекричать веселящихся выпускников, сказала подруга. – Выпускной бывает раз в жизни! Не просто же так мы сегодня два часа красоту наводили.

Кто наводил, а кто сидел в сторонке и смотрел. Настроение с самого утра было паршивое. А тут еще Света позвонила и позвала провести время до часа Икс в ее компании. Идти никуда не хотелось. Но разве это волновало Меркулову?

- Свет, у меня болит голова, - поморщившись, проговорила. И правда раскалывалась. От громкой музыки, криков девчонок, голосов парней. Да от всего. Единственное, что сейчас хотела, это оказаться дома и забыть, что этой ночью нам положено «отдыхать» до самого утра.

- Выпей таблетку, - продолжая тянуть в центр танцпола, фыркнула девушка.

Где бы я ее еще нашла.

От высоких каблучков ныли ноги, платье стало казаться неприлично коротким и тесным. Прическа растрепалась. Какая из меня выпускница? Если только та, что уже как следует отметила последний день в статусе школьницы и вот-вот должна отправиться домой.

Мой слабый протест ни к чему не привел. Света не замечала моих мучений, продолжая наслаждаться новомодными трэками, на ходу с кем-то здороваясь и перебрасываясь парой фраз. Спрашивается, зачем? Прошла уже половина этого злосчастливого вечера. Дотерпеть бы до утра...

Как бы не было плохо, пришлось топтаться рядом с подружкой, изображая из себя счастливую выпускницу. Ура, мы закончили школу! И почему я не испытываю по этому поводу особой радости? Закрывать бы уши ладонями, прикрыть глаза и на миг представить, что я одна. Стою у себя в комнате и наслаждаюсь звенящей тишиной.

Выпускной для многих радостный праздник. День, когда можно уже почувствовать себя немножко взрослее. Пронести на вечеринку тайком алкоголь, и замешав его с колой, передавать знакомым и не только, чтобы все как следует отметили и запомнили этот день. А кто-то из особо чувствительных к горячительным напиткам вовсе о нем забудет. Спрашивается, зачем все это надо?

- Классно, да? – мотая головой, чтобы светлые кудри смешно пружинили, прокричала мне на ухо Света.

В который раз за вечер поморщилась. Таблетка... нужна всего одна, чтобы я, пусть на время, но смогла прийти в себя.

- Зашибись... - процедила, вяло изображая непонятные телодвижения.

Три часа слились в один большой кошмар. И когда время на телефоне, что лежал в маленьком синем клатче в тон к платью, показывало половину шестого утра, счастью моему не было предела. До того злосчастливого момента, когда Света, подойдя к столику, за которым я сидела и медленно потягивала сок, огорошила новостью, что нас развезет по домам ее старший брат.

- Лучше убей меня на месте, - застонала, отставляя стакан с апельсиновым соком. Уперлась локтями о столешницу и запустила пальцы в длинные, растрепавшиеся русые волосы. Их даже самым сильным лаком не скрепить. Через час будут торчать в разные стороны.

- Да брось, Машка, - подруга устроилась напротив и посмотрела на меня печальными большими серыми глазами. Точь-в-точь как у ее нахального братика.

- Я доеду до дома на метро. Или позвоню отцу, чтобы он за мной заехал.

- Ты сама говорила, что у него с утра сегодня конец смены. Он будет уставшим. Пожалей родителя, - Светка смешно надула губки.

- Я не хочу ехать с твоим оболтусом-братом, - проворчала.

Дружба с этим парнем у нас не заладилась еще в младших классах. Я, стеснительная первоклашка и он, уже наглый неуправляемый тип. Сопляк. А тогда мне казалось, что он намного старше. Смеялся над моей фамилией и обзывал Хомяком. Из-за него это прозвище прилипло ко мне на долгие десять лет. Причина такого ко мне отношения была проста – я ему не нравилась, внешне, своим происхождением и «острым языком» если можно так выразиться. Не молчала, а пыталась защитить себя. Словами отстаивая свое право учиться спокойно. Тогда, будучи детьми, такое поведение было делом обычным и очевидным. Потом, со временем, улучшения в наших «отношениях» не произошло. Иногда случается так, что человек не нравится тебе с первого взгляда. И вроде нет логического объяснения, почему так, а все равно, смотря на объект раздражения, не можешь смолчать. А если прибавить к этому то, что я была лучшей подругой его сестры... До сих пор не понимала, почему она стала общаться со мной. Они были разные, как небо и земля. Как огонь и воздух. Как козел и ангел. Последнее сравнение более четкое.

Встречались мы чаще, чем следовало бы. Последние два года были для меня спокойнее, чем предыдущие. А все потому, что он закончил школу и поступил в институт.

- Я обещаю, он не будет тебя доставать, - продолжила уговаривать Света. – Посмотри на себя, на тебе лица нет. Бледная, как мел.

Вот что-что, а смотреть на себя сейчас желания не возникло. И так знала, какой «красавицей» предстану перед светлые наглухие очи Меркулова.

На принятие решения ушло добрых минут пять, не меньше. Победило желание как можно скорее очутиться дома. Ехать на метро, а потом на каблуках, прихрамывая, ползти до подъезда, а там, как на зло, лифт сломался. И подъем мне предстоял аж до десятого этажа.

- Ладно, - сдалась я. – Поедем вместе.

- Здорово! – почему-то обрадовалась Света.

Растянула губы в жалком подобии улыбки. Да, это просто здорово... Меня довезут до самого дома. И это главное. А все остальное так, неприятные мелочи жизни.

Мелочи грозились превратиться в убийство. Меркулов, лихо управляя довольно недешевой иномаркой своего отца, гнал по пустынной дороге и болтал со своим товарищем, который устроился на переднем сидении по правую руку от водителя. В салоне играла музыка. На пределе, вырываясь из окон иномарки, желая быть услышанной одинокими, сонными прохожими, коих в это время было не так чтобы много.

- Макс, сделай тише! – потребовала Света в десятый раз. Я считала.

- Да и так еле играет, - посмотрев на девушку в зеркало заднего вида, откликнулся молодой человек.

- Уши прочисть, - а это уже я не сдержалась.

- Тебя, Хомяк, вообще никто не спрашивал, - безразлично произнес Максим.

- Достал, - прошипела.

- Хомяк, может, орешков? Или что там грызуны едят?

И так всю дорогу. Я честно пыталась не реагировать на него. Игнорировать, вскользь оброненные в мой адрес слова о том, что Хомяки обычно молчат, живут не долго и, если за ними не убирать, пахнут так... Ну вот как я сейчас. С трудом нашла в себе силы не спросить, откуда у него такие познание в области зоологии. А если быть конкретнее, с какой стати его так сильно интересуется тема хомяков.

Когда машина подъехала к моему подъезду, вылетела из нее, как ошпаренная. Уже помчалась в сторону заветной двери, как в спину полетело:

- Эй! Хомяк, а спасибо сказать?

Обернулась и посмотрела в нахальное лицо парня. Сидит, устроил согнутый локоть на двери, окно до предела опущено, пальцы сжимают только-только раскуренную сигарету.

Промолчала. Отвернулась и вновь поспешила к подъезду. Ладно, возможно, сегодня был последний раз, когда я его видела. Со Светкой я, разумеется, так и буду продолжать дружить. Несмотря на некоторую эгоистичность, она была хорошей девчонкой. А вот что касается Меркулова... Да, определенно, это был последний раз, когда судьба нас столкнула.

Глава 1

Маша

После занятий я заторопилась в общагу. Надо было оставить там сумку с учебниками и конспектами. Потом, быстро собравшись и переодевшись, мчаться на работу. Если стояние по несколько часов возле входа в супермаркет можно назвать работой. Причем, платье, которое мне выдал нынешний работодатель, было настолько коротким, что я рисковала заболеть. Или просто не дойти до торгового центра, где на первом этаже и располагался магазин.

Здание общежития встретило меня тяжелой деревянной обшарпанной дверью, старыми рамами и стенами из красного кирпича. Забор, с облупившейся краской, в одном месте покосился. Это все Витька с пятого потока виноват. Любил в свое время сидеть именно на этом месте. Когда дело касалось общаги, у руководства ВУЗа резко заканчивались деньги. Знала я об этом со слов профессора Моргунова, который любил перед началом лекции посокрушаться о несправедливостях этого мира.

Третий год обучения начался неделю назад. Два курса позади. Училась я неплохо, но лучшей бы себя не назвала. И тройки бывали. Да и когда все успеть, если работать надо. Просить деньги у родителей было совестно. Они и так помо-

гали, как могли. Повезло набрать необходимое количество баллов, чтобы пройти по конкурсу на бесплатное обучение. Еле осилила вступительные экзамены. Чудо, не иначе.

Комендант, грузный мужчина с залысиной на голове и хитрыми маленькими глазками, при виде меня встрепенулся и встал со стула, который при этом будто облегченно скрипнул. И как выдерживал столь внушительный вес?

- А-а-а-а, - протянул надзиратель, потирая пухлые ручки, - Хомякова пожаловала.

- И вам здравствуйте, Михаил Федорович. Здоровались сегодня уже, - постаралась быть приветливой.

- Не помню, - отмахнулся комендант. – Я это... чего сказать хотел... - тут он замялся, и я сразу насторожилась. Не к добру это. Обычно Федорович так взглядом по полу бегал, когда от ректора с проверкой приходили. Было это за два прошедших года всего пару раз. Зато как мужчина переживал! Жалости только ни у кого не вызывал. – Вещи свои собирай по-быстрому. Тут от ректора студентка заселяется. А мест нет.

- Чего? – выдохнула, во все глаза смотря на коменданта. – Какая еще студентка от ректора? Я здесь на законных основаниях проживаю! Будто у главы ВУЗа денег нет для очередной родственницы квартиру снять или у себя поселить. Не имеете права. Я...

- А я что поделать могу? – развел руками Федорович. – Меня попросили место присмотреть. Я и присмотрел. Со-

седка у тебя тихая. С учебы всегда вовремя возвращается. Это ты не пойми где шляешься. Вот я и решил. И это не обсуждается!

- Это не законно! – возмутилась.

Мимо прошли первокурсники со второго этажа и косо на нас посмотрели. Как бы потом слухи не пошли, чего это мы тут обсуждали на повышенных тонах.

- Послушайте, Михаил Федорович, - я подошла к коменданту ближе, устроила руку на небольшой стойке окошка, через которое этот толстосум на меня смотрел и, просунув в оное голову, заговорила: - А если я на вас жалобу накатаю, а?

- На имя кого? – хмыкнул Федорович. – На имя ректора? Так это с его легкой руки я тебя вытур... вычеркнул из списка живущих здесь студентов.

- Я бюджетник, - с досады стукнула кулаком по стойке.

- И что? – отмахнулся от моих слов мужчина. – Вот иди к ректору и выясняй, кто прав, а кто виноват. Если не боишься быть отчисленной.

Быть отчисленной я боялась, поэтому весь мой запал вмиг исчез. Просто замечательно. Я осталась без крыши над головой. Родители остались жить в Питере, так что возвращаться к ним не вариант. И как быть?

- Совести у вас нет, Михаил Федорович, - процедила, отходя от окошка. Комендант приосанился, выпятил приличных размеров живот и проворчал:

- А ты что хотела, Хомякова? Человеческий фактор. Так

что собирай вещички и на выход.

В голове крутились слова. Сплошь неприличные. Произносить их вслух, разумеется, не стала. Зато про себя проговорила несколько раз. Словарный запас в этом плане у меня был не очень. Ругаться не любила. Приходилось иногда, признаю. Но за последние пару лет происходило это редко.

- Засунули бы вы себе этот человеческий фактор в... - не договорила. Махнула рукой и помчалась на третий этаж, собирать свои вещи.

Замечательно. В один краткий миг я стала бездомной. И это при том, что еще надо успеть на работу. Деньги и так были нужны, а сейчас... Может переночевать в каком-нибудь хостеле? Нет, плохая идея тратить собственные сбережения на столь сомнительную ночевку.

Соседки в комнате не оказалось. Прикрыв за собой скрипучую, местами в трещинах на белой краске дверь, сразу пошла к шкафу. Спортивная сумка, с которой я два года назад приехала из Питера в Москву, лежала на самой нижней полке. Взяв ее, бросила на пол и стала быстро складывать одежду. Ее было немного, так что должно было поместиться. Кроме пуховика, в котором ходила зимой. Вот с ним я не знала, что делать.

Когда все было собрано, опустилась на край свой кровати и посмотрела прямо перед собой. На стену, обвешанную плакатами группы MBAND. Поморщилась. Да, Люда была тихоней. И группы она слушала сплошь попсовые. Пожалуй,

стоило написать ей письмо и рассказать о своей ситуации. И попросить не выбрасывать несчастный пуховичок, пока я сама за ним не приеду. Вот найду себе место и тогда приеду.

Подойдя к письменному столу, достала из первого ящика блокнот, оторвала листок и быстро накарябала на нем карандашом послание для Люды. Оставлять на столешнице его не стала. Положила под одеяло, которым была накрыта ее кровать. Тут она точно его заметит. А вот новая ее сожительница, не факт.

Наклонившись, подняла с пола за ремешок спортивную сумку и направилась на выход. Внутри все бушевало от злости и досады. Почему именно я удостоилась такой «честь»? Чем не угодила Федоровичу? Поздно в общежитие не возвращалась. Почти никогда. А если и приходила, то на это была веская причина.

На проходной не удостоила толстосума и взглядом. Пропшла мимо, невозмутимо смотря прямо перед собой. Как итог чуть было не навернулась на лестнице, что вела к выходу из общежития. Чертыхнулась тихо и пошла дальше.

На улице была солнечная, пока еще теплая погода. Здание института, в котором я училась, находилось прямо напротив. Из него выходили немного уставшие, но улыбающиеся студенты. А тут я... взираю хмуро и порчу всем настроение. Вон, когда Петька с третьего потока меня заметил, с шага сбился. Улыбка исчезла с его лица в ту же секунду. Понял, что что-то произошло.

Заторопилась скрыться из виду, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Петр был хорошим парнем. Проявлял ко мне интерес определенного рода. Только вот я не могла ответить ему взаимностью. Каждый раз, когда пересекались на перерывах или в столовой, разговор у нас не клеился. Он звал несколько раз в кино или клуб. Я отказывалась. Какое кино, когда все свободное время приходилось тратить на учебу и работу? Тут бы на паре от усталости не заснуть.

Решила устроиться в сквере неподалеку от общаги и пробить по инету адреса ближайших хостелов. Так, на всякий случай.

В сквере весело шумела ребятня. Мамочки стояли в стороне и оживленно переговаривались. Казалось, все радуются золоту осени и пока еще яркому и греющему землю солнцу. Это над моей головой медленно сгущаются тучи.

Достав из кармана джинсов телефон, подошла к ближайшей свободной скамейке и, облокотившись на спинку, полезла во всемирную паутину. И именно в этот момент по площадке разнесся громкий голос солиста группы Эпидемия. Дернулась от неожиданности и чуть было не выронила смартфон.

На экране высветилось имя лучшей подруги. Оно перечеркивало лицо светловолосой улыбающейся девушки чуть выше носа. Не раздумывая, приняла вызов и поднесла телефон к уху. Мы продолжали дружить, несмотря на то что виделись крайне редко. Созванивались чаще. Но ничто не за-

менит живого общения. Так сложилось, что и я и Меркуловы переехали на время обучения из Питера в Москву. Поступили только в разные ВУЗы. Выбрать было из чего.

- Привет, Свет, - пробормотала, смотря на то, как один из шкодников лет четырех полез по металлической лестнице. А если упадет? И куда смотрит его мать?

- Привет, Хомячок! – радостно пропела Света. – Как дела?

- Могли быть и лучше, - вздохнула. Мама сорванца таки обратила внимание на свое чадо и заторопилась снять его с довольно приличной для ребенка его возраста высоты.

- Ой, а тут такая новость! Представляешь, меня на два месяца переводят в академию по международным отношениям в Корею! Представляешь? Я о таком и мечтать не могла!

- И когда ты успеваешь изучать корейский? – Подруге я не завидовала. Искренне радовалась за ее успехи в учебе. Удивлялась, правда, тому, как она все успевает. И учиться, и языками заниматься, и на свидания бегать.

- Да там ничего сложного, - рассмеялась Светка. – Привезу тебе магнитик и...

- Корейскую морковку. – Настроение немного поднялась. Немного, потому что вопрос ночевки по-прежнему висел над моей головой Дамокловым мечом. Вроде все было хорошо, ничто не предвещало такой подставы. И на тебе...

- Что произошло? – наконец, почуяв неладное, насторожилась подруга.

- Меня выгнали из общежития, - шмыгнула носом. И ко-

гда на глазах успели выступить слезы? Не хватало еще разреваться на глазах у продолжающих чесать языками мамочек и их шепутных деточек.

- За неуспеваемость? – забеспокоилась девушка.

- Нет, - покачала головой. Зачем, спрашивается, Светка все равно не увидит. – Просто потому, что у ректора родственница в наш институт поступила. Решил устроить ее в общагу. А мест не было. Вот они с комендантом и решили избавиться от одного из студентов. И сказать ничего не могу. Отчислят, как миленькую.

- Так, только не плачь!

- Я не плачу. – Слукавила, вот-вот была готова поддаться сиюминутному порыву всплакнуть.

- Я знаю, что надо делать. Слушай внимательно. И только попробуй возразить!

- Мне уже страшно, - напряглась, нутром чуя замаячившие на горизонте неприятности. И, казалось бы, куда еще больше. И так проблем выше крыши.

- Не бойся, - попыталась подбодрить меня Светлана. – Все просто. Ты ведь знаешь, что родители купили нам в Москве квартиру?

- Ты рассказывала, - опять кивнула.

- Так вот... - продолжила воодушевленно вещать подруга. – После поездки, глядишь, и Сашка меня к себе жить позовет. Не факт, правда. Но к тому времени ты, возможно, решишь вопрос с жильем. А пока, на первое время, приглашаю

тебя к себе. Меркулов как раз сейчас должен последние вещи из квартиры вывозить.

- Ты это к чему?

- К тому, что этот оболтус переезжает к своей девушке. И появляться на квартире не собирается. Говорит, оставляет хату мне, чтобы я со своим Сашкой отдавалась на милость животной страсти.

- Все равно это неправильно. – Перспектива была так себе, если честно. – Что я ему скажу, если он таки вернется. Или приедет, когда меня дома не будет и увидит чужие вещи?

- Какая ты трусиха, - фыркнула девушка. – Если он и заявится, вали все на меня. Будто у тебя есть другие варианты.

Не было у меня вариантов. И денег особо не было. Чего там... они еще не скоро появятся, если я продолжу сидеть на детской площадке и придаваться грустным мыслям. Переодеться в платье, больше похожее на короткую тунику я и в ближайшем торговом центре могу. Достаточно зайти в туалет и запереться в одной из кабинок. А вот с ночевкой все туманно.

- Я подумаю, - не решилась отказать сразу. – Прости, Свет, мне на работу пора.

Не дожидаясь ответа подруги, отключилась и убрала телефон в небольшой карман спортивной сумки.

Время поджимало, и пора было поторапливаться. А о несправедливостях этого мира я успею подумать. У меня на это еще часа два-три будет. Пока буду стоять у большого пла-

ката с изображенной на нем довольной мордашкой кошки и улыбаться во все свои тридцать два зуба, пытаясь всучить проходящим мимо зевакам небольшие пакетики с кормом.

Сумка беспощадно оттягивала плечо. Солнце продолжало греть не только землю, но и мою макушку. Начинала жалеть, что осень не торопится в этом году радовать жителей мегаполиса противными дождями и липнущей ко всему пожелтевшей листвой. Люди, проходящие мимо, были одеты кто во что. Несколько парней промчались, обгоняя понурую меня, в шортах и футболках. Одна дама обрядилась в длинное пальто из красной кожи, а еще одна вообще нацепила меховую жилетку поверх тонкой трикотажной кофты в крупный горох. Я как-то выбивалась из общей массы народа, спешащего в сторону метро. Обычная серая толстовка на молнии, задранные до локтя рукава, рваные на одном колене светлые джинсы (причем, порвала их я, а не во время производства на фабрике) и классические черные кеды с резиновыми, бывшими когда-то белыми, мысками. Волосы были убраны в хвост. Как всегда непослушные, небольшая их часть топорщилась в разные стороны. Лак для волос, как назло, именно сегодня утром решил закончиться.

Моей целью было не душное переполненное людьми метро, а торговый центр, расположенный рядом с входом. Поднявшись по ступеням, подошла к автоматическим дверям, которые по плану должны были сразу распахнуться. То ли я была такой незначительной и реагирующие на движения

сенсоры не срабатывали, то ли закон подлости работал в этот день на полную катушку.

Отошла на пару шагов и снова подошла. Никакой реакции. Осмотрела дверь со всех сторон, задержав взор на верхней части. Вон и камера висит. Снимает, как я в ТЦ попасть не могу. С той стороны к стеклянной преграде подошел крупный высокий мужчина лет сорока. Кожаные штаны, футболка с этническим рисунком и кожаная же жилетка поверх. И вот на него дверь отреагировала тут же. Проскочила внутрь, не мешкая. Моей целью был туалет на втором этаже. В это время там меньше всего народу. И часть кабинок должна быть свободна.

Как переодевалась, отдельная история. Вдаваться в подробности не буду. Просто скажу, что было сложно. В небольшой кабинке надо было разместить довольно небольшую сумку, себя и плохое настроение в придачу. Платье надела со второго раза. В первый, запутавшись, пыталась просунуть голову в рукав. Как итог, прическа растрепалась. Кеды тоже пришлось снять и обуть туфли на приличного размера шпильке. Убийственную обувь мне подарила Светка на прошлый день рождения. Надеялась, что она никогда мне не пригодится. Ошибалась. В связи с специфической работой, стоять на каблуках приходилось подолгу.

Сложив любимые и удобные вещи в спортивку, схватила сумку и вывалилась из кабинки, чуть было не подвернув ногу. Центр тяжести сместился, и я стала заваливаться влево.

Благо, там я плечом встретила с запертой дверью и встречи с полом не случилось. Доковыляв до раковин, стала приводить волосы в порядок. Время неумолимо убегало, грозя оставить меня без выручки.

Снова соорудив на голове хвост, поспешила покинуть общественный туалет. Ну, если мою походку вразвалочку можно было так назвать. Осталось пережить поездку на метро, а там и до очередного ТЦ рукой подать. Всего три остановки. Не так уж и далеко. Там меня должны были встретить и препроводить на место. Только вот, куда девать сумку? Разрешат спрятать ее за плакатом?

Вообще мой новый временный начальник был странным. Платье сама постирай, вовремя приди, часами на каблуках стой и получи за это копейки. Увы, возмущаться в моем положении было бы глупо. Заплатят, и на том спасибо. А это серое безобразие, в котором я сейчас шла по улице, я им завтра верну. Если доеду до нужного офиса. По Игорю Степановичу сразу было видно, что он скупердяй. И даже за дешевое синтетическое платье удавится.

Когда спускалась по лестнице в подземку, каблук левой туфли жалобно хрустнул. Перепугалась, что единственная подходящая для такого случая обувь может в скором времени полететь в мусорное ведро и остаток пути проделала, еле передвигая ногами.

Вагон поезда был полон недовольными усталыми работягами. Еле протиснулась и оказалась зажата между полнова-

тым взмокшим мужичком, на голову ниже меня и азиатской внешности молодым человеком, который, как только я оказалась поблизости, странно терся об меня бедром. Сразу почувствовала себя грязной.

Через две остановки народ немного «рассосался» и я отошла от парня, стараясь лишний раз не смотреть на чем-то довольного азиата. И думать не хочу, чего это он такой удовлетворенный и умиротворенный.

До очередного ТЦ я не дошла, а дохромала. Торопившаяся покинуть вагон женщина, когда двери открылись, так распереживалась, что ее прихлопнет, что и не смотрела по сторонам. Итог: дама как следует потопталась на моей несчастной конечности. Каблук тогда скрипнул еще раз, намекая, что подобного издевательства более не перенесет.

Плакат радостной кошечки заметила сразу, как только прошла через главный вход. Рядом с мордашкой облизывающегося животного маячил щупленький мужчина в светлой футболке не по размеру и старых джинсах. Подошла к нему, поздоровалась. Он вздрогнул, посмотрел на меня осоловело и начал отчитывать из-за моего опоздания.

- Всего три минуты, - развела руками. Медленно и осторожно, чтобы ремешок сумки не сполз до локтя.

- Целых три минуты, за которые ты не получишь деньги! – продолжил возмущаться мой надзиратель. Именно он должен был следить за мной со стороны все то время, что я буду простаивать у входа в магазин. – Тебя ведь Мария зовут?

– сразу сменил тему. Кивнула, с именем он не ошибся. – А меня зови Иван Романович.

- Очень приятно, - сказала, пусть и не испытывала радости.

- Ну-ну, - хмыкнул мужчина.

- Где корм? – Тоже решили не тратить время на бесполезные разговоры, а сразу перейти к делу.

Мне молча указали на коробки, что аккуратной стопочкой стояли слева от стенда.

- Приступай. И... - тут мужчина обратил внимание на мою ношу, - спрячь сумку. Чего ты с ней стоишь?

- А куда? – спросила, озираясь вокруг.

- Да хоть куда-нибудь, - отмахнулся Иван Романович.

Пришлось пристраивать сумку рядом с коробками и молиться всем известным мне богам, чтобы ее не стащили. Не то чтобы там было что-то ценное помимо документов и небольшой суммы денег... Но разгуливать еще неизвестно сколько в коротком платье и на высоких каблуках не хотелось.

Еще минуты три ушли на краткий инструктаж. Что я должна говорить (Будто я не знала что. Листок с основными фразами и необходимой информацией мне еще на собеседовании передали, когда одобрили мою кандидатуру). Как необходимо улыбаться. Чтобы привлечь внимание будущих покупателей корма для кошек «МистерКис». Сразу стало ясно, как мужчина поглощен своей работой. Как ему нравится

кошачий корм...

К сожалению, а может и к счастью, я такой радости не испытывала. Однако, свое недовольство и усталость пришлось запихнуть поглубже и натягивать на лицо дежурную улыбку. И сладким голоском рекламировать замечательный, наивкуснейший (откуда производители об этом знают, пробовали что ли), аппетитно выглядывший (не сказала бы) и ароматный (как бедные кошечки от него свои носы не воротят) корм для пожилых кошек и котов.

Открыв первую коробку, достала пять пакетиков кошачьего корма и приступила, собственно, к работе. Улыбаемся, говорим любезно, жизнерадостно и пытаемся быстро расположить к себе каждого, кто бросает в мою сторону заинтересованный взгляд. То есть, не конкретно на меня, а на ту милую кошечку за моей спиной.

- Молодой человек, - пропела я, когда в сторону магазина направился хмурый парень, - а у вас есть дома кошка? Или кот?

- У меня дома стерва, - буркнул он и пошел дальше.

Что ж, эти несколько часов обещали затянуться. Удавкой на моей шее.

- Женщина! – позвала даму в платье ядовито-розового цвета и с жуткой химией на голове. – Добрый вечер... - самое главное не забывать улыбаться. – А у вас дома есть кошка? Или кот?

- Пять, - встrepенулась дама, подходя ближе. Кажется, она

на время забыла, зачем и куда шла.

- Просто замечательно! – обрадовалась я и сунула ей в руки все пять пакетиков. – Вот, для ваших кошечек. Лучший корм от производителя «КорстФрам». Только натуральные продукты и никаких вкусовых добавок.

Ложь! Но, к сожалению, в листочке, что мне дали на собеседовании черным по белому, было написано, что и как я должна говорить.

- О! – обрадовалась женщина. – Спасибо! Обязательно попробую.

Вам бы не советовала. Да и, чего греха таить, и кошкам бы вашим не дала. Жалко животных.

Примерно три часа я простояла на каблуках, играя роль милой и веселой девушки, которая так переживает за голодных домашних животных, что за бесплатно раздает корм. Иван Романович подходил несколько раз, спрашивал, как идут дела. Есть ли у меня к нему вопросы. Само собой, они у меня были. Но произнеся их вслух я рисковала остаться без денег. Поэтому продолжала улыбаться и делать вид, что мне очень нравится временная работа. Кем только я за прошедшие два года только не была. И бутылкой молока, и веселым инопланетянином, и стаканчиком с лапшой быстрого приготовления. А что приходилось, вот так вот стоя часами на одном месте, рекламировать, раздавая пробники. Кошачий корм - самое безобидное. После того, как я четыре часа провела возле открытых холодильников, уговаривая покупа-

телей попробовать наивкуснейший сыр (соевый, между прочим), интерес к столь вкусному и полезному продукту, как обычный сыр исчез и так до сих пор и не вернулся.

- Ну что, все раздала? – полюбопытствовал Иван, материализуясь рядом со мной, словно черт, выпрыгнувший из табакерки.

Каблук противно скрипнул и сломался. Я пошатнулась и взмахнула рукой, ища опоры. Ей оказался плакат. Не выдержав нагрузки, плотная на первый взгляд бумага порвалась, и я продолжила падение уже вместе с лишившейся носа кошкой.

- Куда-а-а?! – взвыл мой временный начальник.

Упала неудачно. Ушибла коленку и, зашипев от боли, стала поспешно вставать. Что за день такой сегодня? Не одно, так второе. И конца череде злоключений нет.

- Простите, - пробормотала, кое-как вставая на ноги и опуская взгляд в пол. Одновременно с этим пыталась надеть на ногу туфлю, лишившуюся каблука. Как хорошо, что сумка с одеждой при мне. Надо только добраться до туалета и переодеться в привычные вещи.

- Значит так, - в голосе Ивана Романовича послышалась сталь. – Сейчас переодеваешься, отдаешь мне платье и только после этого получишь деньги.

А если бы я, например, пришла без сменных вещей? Что тогда? Пока не верну «имущество» фирмы по производству кошачьего корма, не получу выручку?

- И где я могу переодеться? – спросила на всякий случай.

- У сотрудников магазина есть раздевалка. Там и переоденешься. Пошли.

Ладно, раздевалка это не так и плохо. Одно удручало: до этой самой раздевалки еще дойти надо.

- Подождите! – встрепенулась. Чего тянуть, переобуюсь сразу.

- Что еще? – обернулся ко мне мужчина. Посмотрел сурово. Потом перевел взор на покосившийся плакат. В глазах тут же появилась печаль. Впервые вижу, чтобы человек так из-за обычной картинки переживал. Пусть это и был якобы рекламный банер.

Постаралась отрешиться от всего и приступить к выполнению родившегося в голове плана дальнейших действий. Открыла спортивку, достала пакет, в котором лежали кеды и стала переобуваться. Задача это была не из легких. Пришлось опуститься на корточки, чтобы коротенькое платьице не задиралось по самое не балуй.

Туфли выбросила в урну, которая стояла неподалеку. Подарок Светы было не жалко. Они могли стоять сколько угодно, но ходить в них было тяжело. Плюс к этому, я постоянно натирала в них левую ногу. Каблук еще этот... Надеюсь, подруга не расстроится. И не побежит покупать мне что-нибудь еще. Новенькое, из последней коллекции.

- Долго еще? – нетерпеливо проворчал Иван, топчась рядом и время от времени вздыхая.

- Все, - поднимая с пола сумку, сказала. Пусть мои кеды и старые, зато удобные, и ноги в них не уставали. Светка может говорить сколько угодно о красоте, которая требует жертв. Допустим, от части она и права. В остальном же... не таких жертв она должна требовать.

Раздевалка располагалась за дверью с надписью «Служебные помещения». Коридор, по которому мы шли, был погружен в полумрак. Впереди маячила другая надпись «Служебный выход». По бокам коридора располагались, опять же, немногочисленные двери. Вот в одну из них мы и зашли.

Указав мне на скамью, стоящую возле металлических шкафчиков, мой конвоир вышел, чтобы не смущать меня своим присутствием. Переодевалась быстро. Если учесть, что и снимать особо было нечего, управилась за пару минут. Платье аккуратно сложила и, снова набросив ремешок сумки на плечо, пошла на выход.

Иван забрал у меня форму и только после этого полез в задний карман джинсов за вырубкой. Достал худую пачку разноцветных бумажек и отсчитав немного, передал мне.

- Мы договаривались на сумму в половину больше, - смотря на купюры, выдавила из себя.

- Да, - кивнул мужчина. - Но это было до того, как ты порвала баннер.

Понятно, нашел причину, чтобы отложить немного в свой загашник.

- А я сломала на рабочем месте каблук, мне тоже полага-

ется компенсация, - уперлась, пытаясь отбить у этого наглеца честно заработанные деньги. Те несчастные бумажки, что он мне дал, сразу сунула в карман толстовки. От греха подальше. А то еще заберет. И что я тогда делать буду? И так осталась без места в общежитии.

- А вот это не мои проблемы, - парировал Иван. – Надо нормальную обувь на работу надевать.

Сказав это, он отвернулся от меня и поспешил на выход. А я продолжала стоять и в шоке хлопать глазами. Это меня так тонко послали далеко и надолго.

- Эй! – спохватилась и помчалась следом. – Подождите! Мы не договорили!

Выскочила через служебный выход и никого на улице не увидела. С досады топнула ногой и процедила ругательство. Ну почему это все происходит именно со мной? Кто подпортил мне карму? Или всему виной злой рок? Так покажите мне, где именно этот самый рок находится, пойду и разберусь с ним.

Махнув рукой на хитрого сотрудника фирмы, продающей бедным кошкам не съедобные соевые кусочки, пошла в сторону ближайшего кафе быстрого питания. Известная всем вывеска с большой желтой буквой «М». Запах бургеров и жареной картошки вмиг выветрил из моей головы мысли о диете, которой я планировала придерживаться ближайшие дни. О каких отварной курице и яйцах может идти речь, когда нос щекочут такие умопомрачительные ароматы? И де-

нег как раз хватит, чтобы наесться. Еще и останется.

Отстояв немаленькую очередь к кассе, сделала заказ и продолжила томиться в ожидании. Еще немного и мой многотрадальный желудок непостижимым образом завяжется узлом. В институтской столовой кормили пусть и вкусно, но дорого. И позволить себе такие изыски, как, например, кусок мяса или пяток булочек на вечер, я не всегда могла. Вот и сегодня в обед ограничилась витаминным салатом, одной булочкой и стаканом чая с лимоном.

Свободных мест не было, поэтому пришлось брать на вынос. Два чизбургера, большая упаковка картошки фри и кофе. Что еще для счастья надо?

Руки были заняты, так что пришлось открывать дверь плечом. И как только я спустилась по ступеням, выискивая взглядом место, где бы можно было устроиться для перекуса, зазвонил телефон. С трудом сдержалась, чтобы не застонать в голос. Телефон я положила в сумку. И для того, чтобы его достать, надо освободить хотя бы одну руку.

Сунув теплый от еды пакет подмышку, перехватила покрепче правой рукой стаканчик с обжигающим напитком и свободной конечностью полезла в спортивку. Смартфон надрывался, солист Эпидемии вопил в полный голос. На меня начали косо поглядывать проходящие мимо люди. Конечно, где еще увидишь девушку, с большой сумкой, зажатым подмышкой пакетом и медленно стекающим на асфальт кофе...

- Черт... - выругалась, заметив у ног слегка дымящуюся

лужицу.

Телефон затих на пару секунд, потом заверещал по новой. Плюнув на кофе, выбросила его в мусорку и снова полезла в сумку. Достав со дна (и как там оказался) гаджет, не смотря на дисплей, ответила на вызов.

- Да, - пыхтя, выдавила из себя, поправляя ремешок сумки, который начал съезжать с плеча.

- Привет, Хомячок! – снова поздоровалась со мной Светка.

- Привет, Крашенная, - не осталась в долгу. Нечего было в свое время портить волосы и выкрашивать их в белый цвет.

- Сколько еще будешь меня этим попрекать? – притворно обиделась подруга.

- Всегда.

- Ладно, - долго играть роль обиженной невинности девушка не умела. – Я чего звоню... Ты надумала? Решайся! Даже если не на два месяца, то все равно приезжай. Куда ты сегодня пойдешь? Вечер уже. Экономить надо.

- И это говоришь мне ты? – фыркнула.

Отойдя от кафе, устроилась на широком каменном бордюре, за которым росли жидкие в это время года кусты. Часть листвы уже осыпалась и золотистым ковром лежала на траве.

- Маш, ну не глупи. Я же изведусь вся. А мне, между прочим, на самолет пора!

Я продолжала колебаться. С одной стороны, пожить у по-

други – не плохой вариант. А с другой... Что будет, если об этом узнает ее самодовольный брат? Выгонит с позором? Заявит в полицию, что я незаконно проникла к ним в квартиру и что-нибудь украла? Ага... любимую зубную щетку и журнал «АвтоСпорт». Если мне не изменяет память, именно гонками в последнее время увлекался Светкин брат. Еще с выпускного запомнила, как он гонял по пустынной дороге. Чуть было не поседела раньше времени.

- Ма-а-а-аш... - позвала Светка, когда я замолчала на добрую минуту, если не больше. – Не молчи. Я слышу твое недовольное сопение. Если приедешь, я разрешу пользоваться всей своей косметикой и вещами. Будешь чувствовать себя как дома.

- Зачем тебе это? – сорвалось с губ раньше, чем я уловила смысл произнесенных мной слов. О чем я вообще? Она же моя подруга. – В смысле... только лишь из-за того, что мне жить негде? Или причина еще в чем-то? – Попыталась выкрутиться.

- Ты что! – поспешила успокоить меня подруга. – Только потому, что я переживаю. Не думаешь же ты, что я вдруг захотела свести тебя со своим шалопаем-братом? Еще чего... пусть с ним его стерва разбирается.

- Ладно, - решила рискнуть. – Я перееду к тебе. Но ненадолго! Когда найду комнату, сразу съеду.

- Отлично! – обрадовалась моя собеседница. – Ключи лежат под ковриком, возле входной двери. Все, пока! Этот ве-

ликий гонщик уже уехал, так что дома никого.

Я хотела было спросить, зачем она так рисковала, оставляя ключи в самом ненадежном месте, но было поздно. Вместо звонкого голоса Светы я услышала быстрые гудки.

Макс

Боже, какой идиоткой надо быть, чтобы обсуждать секс со мной в Инстаграме? И ведь, оказалось, что у нее для этого уже имелся раскрученный аккаунт. Только узнал я про него совершенно случайно, от Ритки из своей группы. С виду нормальная девчонка, а все туда же. Только вот она искала совета... А моя бывшая ей с радостью его давала. Впрочем, не только Марго подседа на «beautyladyU», которой и оказалась Юлия. Пять тысяч подписчиков, чтоб ее...

Сидя на последней паре (это для меня уже достижение), рубился в PSP и краем глаза ухватил подозрительно знакомое, но вызывающе раскрашенное лицо на дисплее смартфона Ритки, которая как раз сидела передо мной. Уткнулась в гаджет и явно с интересом читала про то, как моя девушка пару дней назад ездила в ТЦ и закупила там самой модной косметикой. И если бы на этом леди успокоилась, я бы вообще сделал вид, что не в курсе тайной жизни этой повернутой на моде блогерши.

Выключил игру и полез в карман джинсов за собственным телефоном. Витек Обухов, с которым мы пропустили по ста-

кану пива часа два назад заинтересованно на меня посмотрел.

- Ты чего? – наблюдая, как я судорожно снимаю блокировку и лезу в приложение, спросил парень.

А меня уже начинало потрясывать. Потому что авка у Бессоной оказалась совсем не скромной. Да, стройная, да, чертовски сексуальная... Но зачем было выставлять фотку где она в полуголом виде? Снизу красные туфли на шпильке, джинсы с подворотами и в обтяжку, а сверху красный же кружевной лифак. Ну и боевой раскрас. На заднем плане якобы в бессознанке лежит какой-то мужик в расстегнутой рубашке. Моя же довольно ухмыляется, всем своим видом показывая, что королева.

- Прикинь... - наклонился к другу, показывая ему аккаунт Юли. – Узнаешь?

- Эм... - промычал тот. – Твоя что ли?

- Моя, - кивнул. И тут же добавил: - Бывшая.

Взгляд выхватил фотку, где я полураздетый и чуток податый целую ее в шею. Она, кстати, тоже была навеселе. Мне же все равно, что она делает селфи на свой телефон. Это возбуждало похлеще последовавшего далее массажа.

- А я не знал, что она настолько тупая, - выдал Виктор, ошарашенно рассматривая фотку. Я вопросительно на него посмотрел, и друг пояснил: - Закрыла черной полоской тебе глаза, решив, что никто не узнает.

Я ничего на это не ответил, потому что знал Юльку на-

много лучше. С ней круто было зажечь в клубе, переместиться потом на хату и отрываться до утра в постели. Меня все устраивало. Единственное, что было не айс – это жить на два дома. Да, друзья, да гонки, да секс. И вот с последним надо было заморачиваться, так как Юлю еще надо было достать. Она могла гулять с подругами, уехать к сестре в Зеленоград или вообще захотеть на выходные смотаться в Милан. А мне нужен был запасной аэродром. Понятное дело, святым я никогда не был, поэтому время от времени имел связи на стороне. Ни к чему не обязывающие. Так, развлеклись и разбежались по обоюдному согласию. Ну а Бессонова хотела съехаться и заполучить статус гражданской жены. Истинно женская логика. Главное, чтобы ее тело всегда был в моем распоряжении. На данный момент гонки для меня были важнее этой девчонки. Так что... Юлька знала об этом изначально, и согласилась на роль моей игрушки осознанно.

- Я не понял, это что? – прищурился, пробегая взглядом по коряво написанному посту.

- Это божественная сила красоты и женской хитрости, - прыснул в кулак товарищ.

- Заткнись, - ткнул его локтем под ребра. – А то получишь. По гроб жизни помнить будешь.

- За что? – притворно обиделся Витя. – Это же не я волочусь за прекрасной блогершей, покупаю ей брюлики и вожу в дорогие рестораны.

- Я ни одного украшения ей не подарил и никуда, где бур-

гер дороже двухсот рублей, не водил, - нахмурился. – А вот тра...

- Да тише вы! – шикнула отвлеченная от созерцания прекрасного Рита (а заодно и ее подружка Вика, с которой я как-то перепихнулся в туалете Макдака еще на первом курсе. Было всего раз, а стремится меня до сих пор). Они обе обернулись к нам и недовольно взирали, как я нахально откидываюсь на спинку стула, поигрываю бровями и широко улыбаюсь. Нагло и главное так, чтобы не просекли, что я встречаюсь с их разлюбимой «beautyladyU». И почему мне кажется, что уже вечером Юля будет всем плакаться о том, что все мужики козлы?

- А иначе что? – спросил, понимая, что еще немного и доведу этих двух до белого каления.

- Ничего, - процедила Марго и отвернулась.

Виктория тоже не стала задерживать на нас свой взгляд. Я, конечно, никому про тот случай так и не сказал. Все-таки не такая я сволочь, чтобы портить девчонке жизнь еще в самом начале обучения. Но почему она стала настроивать против меня всю прекрасную половину нашей группы так и не понял. Ей же тогда все понравилось. И я был у нее явно не первый. Алкоголь соединил воедино двух одиноких на тот момент людей, а потом так же разъединил. Сделали друг другу приятное и разбежались.

- Чем-чем она тебя там приворожила? – продолжал допытываться Виктор, который не прекращал пялиться в мой га-

джет. – Ши... Шеллак, делающий ногти красивыми и прочными.

- Что за бред? – я вновь переключился на пост.

- Типа царапала ногтями кожу, а ты вздрагивал, стонал...

Черт, лучше бы я не перевозил к ней вещи. Пора сваливать. Не факт, что сразу порву отношения. Но вот до скандала точно дойдет. За этим, скорее всего, последует бурное примирение... «Жаль», что я не оправдаю ее ожиданий. Впервые мне захотелось отомстить девушке.

Маша

Посидев еще немного на бортике и печально взирая на урну, в которой нашел свое последнее пристанище стакан с моим кофе, вяло жевала бургер. Потом перешла к картошке. Пить хотелось еще больше, но отстаивать в очередной очереди... Нет, хватит с меня на сегодня. Усталость отдавалась напряжением в ногах, ноющей болью в плече и начинающей раскалываться голове. Бывало, когда едешь в метро случайно слышишь разговоры пожилых людей и узнаешь о своем поколении много нового. Оказывается, если ты молод, у тебя никогда ничего не болит. На тебе вообще можно пахать, как на лошади. Еще и хамлом растем. Попав несколько раз на таких разговорчивых дам (мужчин, к слову сказать, я таких болтливых не встречала еще), стало любопытно, неужели в то время, когда они были молодыми, все вели себя вос-

питанно, прилично и слов матерных не знали? Ну и здоровы были, как те самые лошади. Сомневаюсь. Тогда зачем об этом говорить?

Доев картошку, положила пустую упаковку в бумажный пакет и, опять повесив на натертое ремешком плечо сумку, пошла выбрасывать то, что осталось от моего скромного ужина. Надо бы что-нибудь купить на завтра, чтобы перекусить перед уходом на учебу. Да ногами еле шевелила. Того и гляди, снова завалюсь куда-нибудь.

Дом, в котором жила подруга находился в получасе езды на метро от моего института. Неплохо. Не общага, конечно, которая располагалась прямо напротив ВУЗа, но выбирать было не из чего. По крайней мере, сегодня.

Время было ближе к девяти вечера. Такого столпотворения, как еще часа три назад, в метро не было. И до нужной станции я доехала без приключений. Подъем по ступеням дался мне с трудом. Шла уже на чистом упрямстве. Самое главное, добраться до дома, доковылять до квартиры, сбросить свою ношу и пойти мыться. Потом с чистой совестью можно ложиться спать. Утром встану пораньше, чтобы собрать сумку и взбодриться кофе, который, я точно знала, Светка для меня оставила. Знала, хитрюга, что я люблю этот напиток. Сама она была к нему равнодушна. Зато столько раз пыталась завлечь меня к себе, расписывая, что у нее в шкафчике специально для меня стоит баночка натурального молотого кофе...

Добравшись до дома, набрала на домофоне код, который предусмотрительная Света прислала мне по эсмэс и вошла в чистый светлый подъезд. Дальше мой путь лежал на шестой этаж. Поднявшись на оный, нашла взглядом дверь, на которой красовались золотистые цифры «265» и пошла к ней. Стащила сумку с плеча и оставила ее у стены. Присела на корточки, достала ключ и уже через пару секунд входила в квартиру с явным намерением завалиться спать.

Оставив свою ношу в коридоре, сбросила старенькие кеды и пошла исследовать чужую берлогу. Две просторные комнаты-спальни, большая кухня, туалет и ванная комната, довольно просторный балкон. Не сложно было догадаться, где именно спит моя подруга. Идеально расставленные на полках книги. Застеленная кровать. Шкаф с одной зеркальной дверцей, в правом верхнем углу которого красуется наклейка Микки Мауса. Ковер под ногами светлый, мягкий. По такому ни в коем случае нельзя ходить в ботинках. Именно в эту комнату я и перетащила свою сумку. Устроила ее в изножье кровати и пошла дальше. Честно, заходить в спальню Меркулова не хотелось. Во всем виновато треклятое любопытство. Оно толкнуло меня в спину и поволокло к двери, за которой скрывалась вторая жилая комната. Взгляну одним глазком и все. Надо же осмотреться как следует. Пребывание в квартире бывшей одноклассницы может затянуться.

Я еще давно поняла, что брат с сестрой совершенно не похожи. Нет, я говорю не о внешности. Тут сразу станови-

лось понятно, что они родственники. Ну... так было до того, как Света перекрасилась. До сего злосчастливого дня у них был одинаковый цвет волос, овал лица, глаза. Только у Макса взгляд был с хитринкой. Всегда, когда я видела его в школе и потом, после того как он закончил обучение.

Спальня была в легком беспорядке. Постель не заправлена, один уголок одеяла касался пола. Под компьютерным столом лежат носки. Сомневаюсь, что они чистые. Стол, кстати, был чистым. Кроме ноутбука на нем ничего не лежало-стояло. С противоположной от постели стороны у стены стоял высокий узкий книжный шкаф. Рядом с ним обычный, для вещей.

Не мешкая первым делом пошла посмотреть, какие книги читает Меркулов. Трогать чужие вещи не собиралась. Дверца была стеклянной, позволяя спокойно все рассмотреть. Кто бы мог подумать, что этот избалованный богатеи хранит у себя произведения таких классиков литературы, как Пушкин, Кафка, Брэдбери, Гюго, Уайльд... И это далеко не все. Помимо книг, на полках стояли фотографии в рамках. Две цветные карточки, на которых был изображен, собственно, Макс. На первой он стоял в экипировке рядом с черно-красным гоночным автомобилем. Комбинезон на нем тоже был примечательный – черный. И как явно в жаркую погоду он в таком на солнце стоит? На шлеме, который он держал в левой руке, имелись две узкие красные полосы. Тоже мне, жук-пожарник. Улыбается еще так... Словно гран-при выиграл.

На второй он сидел в каком-то кафе. На столе стоят три высоких стакана с пивом. Пальцы сжимают сигарету. Несмотря на отталкивающее фото (терпеть не могла, когда парни мало того, что курят, еще и выпить любят), на ней Максим выглядел умиротворенным. Взгляд, правда, немного усталый. Будто он собрался с друзьями впервые за долгое время. А до этого у него не было ни минутки свободной.

Если бы не скверный характер Макса, я бы ему посочувствовала. Он на самом деле выглядел изможденным, усталым. Или опустошенным. Я не из тех, кто по одному короткому взгляду может точно определить, что у человека на душе. Чего там... и в людях я не особо разбиралась. Поэтому у меня и была всего одна хорошая подруга, которую я знала еще со школы. Девчонкам в институте доверяла гораздо меньше. Выбиралась с ними на встречи крайне редко и с неохотой. Не до того было. После подлянки коменданта, времени на прогулки совсем не останется. Нужно будет поднапрячься и найти стабильную работу. Ну и хотя бы кровать в комнате на шестерых (будем реалистами, на более комфортабельные условия нечего было и рассчитывать) человек. Мне очень повезет, если все они окажутся девушками. Желательно русскоязычными. Последнее, впрочем, маловероятно.

Задерживаться на чужой территории не стала. Выйдя из комнаты, прикрыла за собой дверь. Тишина в квартире давила на нервы. Я привыкла к тихому щебетанию соседки

по комнате. Ее бормотанию в трубку, когда звонила мама. Немного истеричный смех. А здесь... здесь даже живности не было. Пусто, одиноко и непривычно. Конечно, интерьер шикарный. Мебель дорогая, окна высокие. Если отодвинуть жалюзи, сюда проникнет солнечный свет. Не сейчас, само собой, а днем. При условии, что погода порадует солнцем.

Подумав немного, решила, что лучшим будет для начала выпить кофе, а уже потом идти в ванную, окончательно приводить себя в порядок. Того и гляди, засну на ходу. Молотые зерна в маленькой дорогой баночке обнаружили на одной из кухонных полок. Там же была и турка. Схватив первую попавшуюся чашку с не очень приличной надписью на боках, приступила к завариванию.

После, уже держа в одной руке кофе, я таки рискнула сунуть нос в холодильник. И сразу увидела цельный торт. Не тронутый, по наклейке на прозрачной крышке, наисвежайший. Я не могла от такого отказаться. Светка, хитрая лиса, знала, чем меня можно заманить. В отсутствие Макса, конечно же.

Быстро сориентировавшись, уже вскоре отрезала от сладости приличный кусок. А ведь недавно поужинала. Откуда свободное место в желудке взялось, загадка. Просто при виде торта я напрочь забыла, что, вроде как, сыта. Видно, сыта я была по горло. А вот голод проснулся и стал душить с новой силой.

После второго ужина, перемыла грязную посуду и пошла

в комнату Светы за пижамой, нижним бельем и мочалкой с полотенцем. Порывшись в сумке, извлекла необходимое и пошла намываться. Свой шампунь и гель брать не стала. Подруга сказала, что я могу пользоваться ее тубиками. Попробую разок. Наглеть не стану. Чтобы потом не заслужить укоризненный взгляд серых глаз.

Как я уже говорила, ванная, как и все в этом доме, не считая комнаты Меркулова, была шикарна. Здесь оказалась и просторная ванна, и отдельная душевая кабинка. Ну и куда без туалета. Появилось догадка, что к брату с сестрой приходит уборщица. Не думаю, что Светка и уж тем более ее непутевый родственник, тратят время на такую тщательную уборку.

После того, как помыла голову и как следует натерла тело мочалкой, смыла остатки пены и стала вытираться. Натянув на себя пижаму, подошла к зеркалу, расположенному, как это часто бывает, над раковиной. Не красавица, конечно. Лицо бледное, тело худощавое, взгляд усталый. Пижамы, опять же, не по возрасту: розовая. Штаны с мелким рисунком из разноцветных кексов, а легкая кофточка с рукавами три четверти радовала взгляд мордочкой белоснежной пони с фиолетовыми волосами и радужным рогом на лбу. М-да... а куда деваться? Купила пижаму со скидкой в популярном молодежном магазине. На голове красовалось подобие тюрбана. Тоже, кстати, розового.

И вот смотрела я на себя. Вглядывалась в бледное лицо и

решила рискнуть еще раз. Шампунь у подруги оказался хорошим. После него и бальзам был не нужен. А тут как раз на полочке стоит питательная и одновременно с этим очищающая маска для лица. Когда я еще опробую на себе дорогую французскую косметику?

Внимательно прочитав инструкцию по применению (благо перевод на наш с французского был приклеен на тюбик с обратной стороны), выдавила на ладонь немного белой субстанции, больше напоминающей мягкую глину, стала тонким слоем наносить ее на чуть влажную кожу лица. Ну... посмотрим, что из этого получится. Надеюсь, у меня не начнется аллергия или жуткий почесун.

Запах у странной глины был приятным. Буквально через минуту маска стала высыхать. Появилось ощущение легкой стянутости. И вот с этим кошмаром надо было проходить целых десять минут.

Чтобы не тратить время даром, решила выйти из ванной и пройти в комнату. Именно в этот момент со стороны коридора послышался громкий щелчок. Потом такой же громкий хлопок и ругань. Перепугавшись не на шутку, замерла с протянутой к ручке рукой. Кто это? Судя по звукам, кто-то не собирался беречь имущество. Еще один хлопок. Словно в прихожей с тумбочки сбросили увесистую жабу, которая якобы должна способствовать обогащению жильцов. Я когда ее увидела, удивилась. Зачем Меркуловым еще больше денег. На что они их тратить будут.

Я не решалась открыть дверь и посмотреть, кто там такой буйный заявился. Было два предположения: либо воры, либо Макс. И второй вариант мне не нравился гораздо больше. Ладно, вру. Лучше без вариантов. Как жаль, что все эти шорохи и неприличные слова, которыми сыплет визитер, нельзя списать на слуховые галлюцинации.

Макс

Появилось желание напиться до состояния овоща. Но сначала нужно было забрать вещи. И плевать я хотел на то, что Юлька, скорее всего, дома и так просто меня не отпустит. От рассматривания залитых ею в Инстаграм фоток хотелось повеситься. Селфи из серии: «Это я готовлю», «Это я в маске из глины и похожа на чучело огородное», «В клубе», «В дорожном ресторане», «В бане» - пестрили громкими жизнеутверждающими цитатами, скопированными из интернета. «Меня трудно найти и легко потерять»... Аж тошно, честное слово. Она носок что ли?

Выходя из универа, подумал о том, что можно начать отмечать наше расставание заранее. Для Бессоновой не было секретом то, что я не святой. Тем более такой повод. А развлекусь я с ней и в статусе простившего наглуую стерву дурачка. Все так же влюбленного и безнадежно слепого к ее выкрутасам.

- Макс, ты с нами? – вернул меня в мир разврата и похоти

Витек.

- Ага, - уверенно кивнул, затягиваясь сигаретой. – Сто грамм виски с колой погоды не сделают.

Парни только усмехнулись. Они-то знали, что мне до лампочки, в каком состоянии садиться за руль. Как стукнуло шестнадцать, так сразу же пошел получать права. Вождение стало моей страстью. Ни дня не мог прожить без своего «Мустанга». Потом сунул свой нос в гоночную школу, и понеслось. Стритрейсинг, школа, универ (его посещение я сократил до минимума), девочки, выпивка и спать. Типичный уличный хулиган, без принципов, плюющий на всеобщее мнение.

Алкоголь раззадорил меня и унес в страну желаний и вседозволенности. А точнее, домой к моей обожаемой блогерше, которую надо было хорошенько проучить. Я-то все думал, почему мне не нужно от нее что-то большее, чем просто секс? Все оказалось просто. Мне попалась дура. Чего спрашивать с дуры, не будучи дураком?

С разгона заехал в хорошо обустроенный двор с тремя новостройками. У самого подъезда дал по тормозам. Парковаться не стал – должен уложиться минут в десять. К черту домофон. Пускай мой визит будет для нее полнейшим сюрпризом.

Как оказался у заветной двери, помню плохо. Все мои мысли были забиты тем, что будет, когда Юлия поймет, что я обо всем знаю. Допился.

- Дззинь!

Открыли мне не с первого раза. И в итоге я понял, почему. Все дело в том, что меня встретило чудо в перьях. Точнее сказать, в банном халате, с полотенцем на голове и без грима. То есть, наполовину накрашившееся и являющее собой нечто среднее между серой мышкой и гламурной стервой. Да уж, не думал, что одна из стадий преобразования человека обычного в человека блогера может выглядеть так.

- Макс? – отпрянувшая назад девушка выпучила на меня свои недокрашенные глаза. – А ты почему так рано? Сегодня же гонки...

- Завтра, моя милая «beautyladyU», - проговорил издевательски, с наслаждением наблюдая за изменениями на ее лице. – Как дела?

Вошел в прихожую и с силой захлопнул за собой дверь. Как ни в чем не бывало стал разуваться, внутренне ожидая, что вот-вот в мой адрес полетят обвинения. И я оказался прав.

- Знаешь что, это мое личное пространство, - тут же перешла в наступление Юлия. – Я же не лезу под капот твоей тачки...

- Еще бы ты туда полезла, - зло оборвал ее. – Достаточно того, что ты со своим Инстаграмом мне в штаны забралась.

- И никуда я не лезла, не искажай реальность, пожалуйста, - повысила голос моя бывшая. – Я лишь даю советы неуверенным в себе девушкам, которые из-за своих комплексов

боятся даже к парню на коленки сесть. Не то, что в постель лечь.

- А я-то думал, как с виду нормальная девчонка может оказаться пошлой и развратной, когда напьется, - я припомнил один из постов Бессоновой. – «Позвольте себе немного выпить для храбрости, если иначе не получается сблизиться с понравившимся парнем».

Я процитировал ей ее же слова. Идиотизм, бл... И чего я удивлялся, что нормальных девушек, как моя сестра Светка, раз и обчелся? Потому что не у всех есть старшие братья, которые доходчиво разъяснят на своем примере, что мужчина - это не пес на привязи.

- А что им остается делать, если родители их воспитали забитыми и зашуганными? – отвечал мне тем временем великий «психолог» интернета. – Да ты хоть знаешь, сколько таких серых мышей мне ежедневно пишет? Кто-то уже благодарит, а кто-то только совета спрашивает!

Я ее не слушал. Подобные жизненные «мудрости» работают только, когда зазываешь парня в свою постель. Да, у нас встает, и мы легко ведемся на безмолвное обещание жаркой ночи. А, может, и не одной. Но они же еще надеются при этом на утро поразить нас своим шикарным видом. А еще доброй душой, ясным умом или веселым смехом над каждой тупой фразочкой. А потом начинается: «Ты где?», «Купи», «Ты должен», «Убери», «Голова болит» и так далее. Сплошные обиды на пустом месте, непонятные намеки и скандалы.

Та же Юля... Два дня она уже обещала мне сварить нормальный суп. И что в итоге? Приходил поздно вечером, голодный, как та самая собака, немного перебравший с алко-голем и ничего. Приходилось заказывать на дом суши, кото-рые, кстати сказать, потом оказались у Юлии в профиле.

- Ты что, меня совсем не слушаешь? – взвилась эта фурия, когда я пропустил мимо ушей очередную реплику по повод-у необходимости ее знаний тем, кто не имеет ни денег, ни парня, ни желания самосовершенствоваться. – Я мотивирую их меняться, становиться красивыми!

- Ты выкладываешь наши приватные фотки на обозрение всему миру, - процедил сквозь зубы, застегивая молнию на своей спортивной сумке.

Пока мы выясняли отношения, я прошел в комнату и по-быстрому собрал свои манатки.

Вещей взял не так много. Как в воду глядел, не стал на-деяться, что задержусь у нее надолго. Начитался в мужских пабликах про гламурных красоток, которых можно только иметь и потом хвастаться перед друзьями. Возможно, и там много чего было сказано не так, но тем не менее с Юлей мне не по пути.

- Ну, котик, - протянула девушка и шмыгнула носом. – Неужели ты из-за этого меня бросишь? Я же как лучше хо-тела...

- Надо было сначала меня об этом спросить, - хмыкнул и кивнул на раскрытый ноут, где во всей красе был развер-

нут аккаунт «beautyladyU». – Захочу и выложу твои фотки в стиле «ню» в сеть. Как тебе?

- Ты не посмеешь! Они же личные! – охнула Юлька.

- Ах, тебе не нравится... - ухмыльнулся ей в лицо. – А мне, значит, должно было понравиться?

- Я самые лучшие фото выложила!

- И я выложу самые лучшие, - парировал, замечая, как мелко подрагивают ее худые плечи. – Но учить парней, как склеить такую леди, так уж и быть не буду. А то еще Кондратий тебя хватит.

- Что сделает? – упавшим голосом проговорила девица.

- Хватит... - я оценивающим взглядом прошелся по ее фигуре. – Схватит, - дернул за пояс халата, который услужливо раскрылся. – Ущипнет, погладит, - прикоснулся подушечками пальцев к ее идеально плоскому животу. Ничего не испытываю... Какая жалость. – Кондратий. Но не я. Прощай.

С этими словами я подхватил собранную сумку и направился в коридор. Там быстро сунул ноги в кроссовки и был таков. Она заплакала, запричитала, стала молить о прощении, но я этого уже не видел. Повернувшись спиной, проигнорировал крики: «Ты еще пожалеешь об этом!» и «Это не стоит того, чтобы расставаться!» Простите, извините, но я не половая тряпка, чтобы об меня периодически вытирать ноги. Не бездушная кукла, которую можно показать подружкам. Не подопытный кролик, на котором ставят эксперименты. Психолог... Не доросла еще девочка, чтобы делиться своим

опытом с другими. Тем более таким скотским образом.

«Наше радио» как будто для меня поставили Кипелова «Я свободен». Прибавил громкости, открыл окно и закурил. Хорошо... Пацанам обещал подъехать к дому к шести. Часок покутим и по домам. А то завтра реально надо быть, как огурчик.

Ума не приложу, как она могла забыть о завтрашней гонке? И почему решила, что она у меня сегодня?

21:55 вечера...

С портвейном перебрал... Твою ж... Хорошо ехать никуда не надо. И черт меня дернул «Отвертку» туда добавить?

- Ну че... - Валер лыко не вязал. Я-то пободрее него смотрелся. – По дом...дом... д...ам?

- Да, - кивнул и пошатнулся. Мля, каруселька...

Я усиленно пытался вспомнить повод, по которому мы так надрались. И не мог. Вроде все само собой разумеющееся... Мужская компания, без баб... Ну, ладно, Адель с первого подъезда не в счет. Я уже давно просек, что она занимается эскортом. Вот и вызвонил былую... нет, бывалую подругу на наш сабантуй. Хороша, чертовка, оказалась. За годик поокрепла и понаучилась всяким гадостям-сладостям.

- А мож к тебе? – выдал заплетающимся языком этот... как его? Забыл.

- Нет... - мотать головой не стал, ибо рисковал свалиться

на асфальт и приложиться головой об руль. – Я один. Пока.

Повыгонял их всех из машины. Кое-как открыл багажник и вытащил оттуда свои вещи. Закрыв кошол... п-р-р-р, машину. И помахал парням одной левой, правой удерживая сумку, которая сильно перевешивала, клоня меня вправо и зазывая встретиться с бетонной ступенькой, на которую я уже взобрался. Не с первого раза, но смог-таки!

- Завтра в десять вечера на Соколе! – гаркнул самый трезвый из нас Леха.

- Угу, - промычал и скрылся в подъезде.

Хорошо, ключ от домофона постоянно был со мной. Не то код бы так просто не набрался. И вообще, я к себе домой иду или как? Почему я не могу просто взять и войти без всяких проблем?

Вахтерша ничего не сказала. Честно признаться, я вообще никого не видел и не слышал. Только после того, как с силой долбанул по кнопке вызова лифта, которая почему-то оказалась выше, чем обычно, откуда-то снизу раздался мат. Но мне было уже все равно, потому что ко мне на randevу так никто и не добежал. А так хотели, судя по топоту пяти или шести пар ног. Так, о чем это я? Снова забыл...

Лестничная площадка, дверь... Которая почему-то раздвоилась. Ну да не страшно. Суну ключ сразу в обе замочные скважины и заодно проверю, какая из дверей та.

Еще немного...

Спустя 10 минут...

Дом родной... Споткнулся, хлопнул дверью, которую тут же запер. Наконец-то я слез с карусели... Осторожно огляделся, чтобы вновь болтанка не разыгралась, и...

- Пи...! – громко выругался, когда услышал, что в ванной кто-то шоркается. – Да какого х... тут происходит? Что за су... сюда проникла? Бл...! Зае..., бл...

Мат лился из меня рекой, на удивление слаженно и лихо. Нет, ну что это еще за кикимора поселилась в моем доме? Как проникла? По какому праву?

- Иди сюда, наглая тварь! – елейным голосом позвал незваного гостя, который облюбовал ванную и заперся там. – Я тебя не трону. Обещаю, мля.

Я был взбешен до такой степени, что не соображал, что делаю. Даже за ручку не сразу ухватиться сумел – до такой степени задумался о дурном. Впрочем, она, как и кнопка лифта сегодня решила изменить свое местоположение.

Маша

Вопить кто там такой наглый заявился не в мою квартиру, тоже не стала. Не планировала выдавать свое присутствие до поры до времени. Вот если получится сначала рассмотреть того, кто так нагло проник в дом подруги...

Я прильнула ухом к двери, надеясь таким образом услы-

шать больше. Итак, результат моего подслушивания был не утешительным: невидимка являлся мужчиной, предположительно пьяным, вполне вероятно незнакомец был один. Если бы завалился с компанией или хотя бы с девушкой, я поняла бы это по характерным звукам... Ну, понятно каким. По крайней мере во втором случае. Компанию из нетрезвых субъектов расслышала бы не только я, но и соседи.

- Вот... - тут последовала, разумеется, ненормативная лексика. – Какого...

Стоп... а куда этот товарищ направляется?

Эта мысль посетила мой мозг именно в тот момент, когда с той стороны попытались открыть дверь в ванную комнату. Нет, я не запиралась. Просто у кого-то нарушилась координация движений. Хорошо же он принял на грудь, что его так основательно развезло.

- Черт... - слегка заплетающимся языком произнесли и опять дернули за ручку.

Отскочила назад и схватила с пола первое попавшееся, намереваясь использовать находку, в качестве оружия. И как только дверь открылась и в ванную шагнул помятый и расстрепанный парень, я, не раздумывая, приложила его... вантузом. Ну да, чем же еще я могла огреть Меркулова?

- Ты... - само собой изо рта молодого человека полилась новая порция мата. – Совсем... Ты кто?!

Сглотнула, крепче сжимая в руках столь нужный в каждом доме предмет. Я влипла. Мало того, что визитером ока-

зался Макс, так еще и не трезвый Макс. И одному богу известно, что он может учудить.

- Ты кто... спрашиваю? – Он вообще может разговаривать без ненормативной лексики? Причем ругался он изошренно, от души, наслаждаясь льющимися из его рта ругательствами. Так было в школе, и так, понятное дело, было и сейчас.

- Я... - по-прежнему не знала, что сказать. По всему выходило, что меня он не узнал. Как хорошо, что на моем лице была маска. На месте Меркулова я бы уже шлепнулась в обморок и позволила таким образом незваному гостю собрать свои манатки и смыться.

- Ты... - в мою сторону ткнули пальцем. Хозяин квартиры нахмурился. Посмотрел осоловело и выдал: - Еще что-нибудь скажи.

Странная просьба. Которую совсем не хотелось выполнять.

Не отпуская несчастный вантуз из рук, никак не могла решиться. Неспроста он это сказал. Не спр...

Меркулов сделал несколько неуверенных шагов в мою сторону, держать правой рукой за стену, выложенную светлой, персикового цвета плиткой.

- Стой! – выпалила и потрясла своим оружием. Боже, какой позор. Я стою перед ним в смешной пижаме, с тюрбаном из полотенца на голове и боевым раскрасом на лице. – Не подходи! – снова выкрикнула, когда молодой человек и не думал останавливаться. Я в свою очередь начала пятиться,

грозно выставляя перед собой вантуз. – Ты не в себе. Успокойся и давай обсудим все как цивилизованные люди, - меня прорвало. Бывало такое, когда в моменты крайнего волнения или испуга, я начинала болтать без умолку.

- Хомяк... - до Макса дошло. Печально. Мои шансы на побег приравнялись к нулю. И так процент удачно отсюда выбраться был мал, а после произнесенного парнем слова он стал ничтожен. – Какого черта, Хомяк, ты забыла у меня дома?

Тело стало дрожать от напряжения. Клацнула зубами и выпустила свое «грозное» оружие. Которое еще недавно так удачно впечаталось в наглую физиономию Меркулова.

Хотелось ответить что-нибудь типа: «Лохматого и наглого» или «Какого-такого-никакого». Потому что я не знала, что ответить. Рассказывать ему сейчас, в какой незавидном я оказалась положении и о том, что во всем виноваты комендант и Светка,дохлый номер. Максим не воспримет мои слова. Они просто не дойдут до его отравленного алкоголем мозга.

- Отвечай, Хомяк! – повысил голос и вставая прямо напротив меня. От него пахло перегаром. Отвратительный, резкий запах пробирался в меня, вызывая приступ кашля. Еще, судя по всему, этот недогонщик недавно курил. Ядреная смесь.

Ответить было особо нечего. Да и... потянулась рукой к лицу, чувствуя, как кожу начинает пощипывать. Десять ми-

нут....

- Вот ведь... - процедила, отворачиваясь от пылающего праведным гневом взгляда Меркулова и, поспешно включая воду, приступила к отмыванию маски со своего лица. Если из-за этого алкоголика у меня будет раздражение, придушу!

Пока я смывала с лица своеобразную глину, брат Светки не проронил ни слова. Стоял, все так же, пошатываясь. И с явным любопытством рассматривал мою пижаму. Точнее штаны в кексиках. Мне было это видно через зеркало, в которое я взирала на свою слегка покрасневшую кожу на щеках. Вроде французская дорогая косметика, а реакция на нее, как на крем «Мой последний шанс». То есть – непредсказуемая.

Пришлось стянуть с головы полотенце и вытереть им лицо. Чтобы капельки воды не стекали по шее на ворот пижамы. Аккуратно расправив розовую махровую ткань, повесила ее на сушку, которая располагалась слева от раковины. И уже после всего этого, рискнула обернуться и опять посмотреть на замершего на одном месте Меркулова. А он так и продолжал смотреть куда-то в область пониже талии. Что с ним такое?

- Эй! – помахала перед его лицом рукой.

Вскрикнула, когда его пальцы сомкнулись на моем запястье и до боли сжали.

- Хомяк... - выдохнул, поднимая взор. Дернул резко на себя, заставляя меня сделать пару шагов в его сторону. Что

было крайне нежелательно!

- Послушай, - попыталась высвободить руку, - мне больно. Давай не будем все усложнять. Я завтра же... нет, сейчас же уберусь отсюда и...

Договорить мне не дали. Бессовестно заткнув мне рот поцелуем. Я остолбенела, не ожидая от Меркулова такой подставы. Такое мне и в самом страшном сне привидеться не могло. Чтобы мы целовались...

Опять вскрикнула, когда этот нахал самым бессовестным образом слегка прикусил меня за губу перед тем, как отстраниться и выпустить руку. Провел ладонью по своему усталому и бледному лицу, опять возвращаясь взглядом на мои штаны.

- Выброшу, - пообещала больше самой себе, чем парню.
- Вот прямо завтра.

- Не стоит, - покачал головой Макс. - Мне даже нравится. Подавилась возмущенный возгласом. Что, простите? Нравится? А что именно?

- Ты пьян, - с подозрением посматривая на него, пробормотала. - И не отдаешь себе отчета в том, что говоришь.

- Да, - он снова коснулся рукой стены, используя оную как опору. - Я перебрал.

- Тебе надо поспать...

- О, да... - взгляд серых глаз потемнел.

- Фиг тебе, - сказала, показывая кукиш.

Максим хмыкнул и медленно, по стеночке, направился на

выход из ванной комнаты. Я мешкала всего миг. Краткий миг до того, как со стороны коридора послышался стук и снова раздался мат.

Подошла к двери и выглянула в проход. Меркулов на короточках сидел неподалеку, упершись локтями в колени. Пальцы рук запутались в растрепанных русых волосах. Эх как его накрыло. Аж до комнаты своей дойти не может.

Признаюсь, была мыслишка оставить его и дальше подпирать спиной стену. Придушила ее, посчитав слишком жесточкой. Да, мы не ладили. Чего там... мы ненавидели друг друга. Он всегда считал меня той, которая не достойна и взгляда таких богатеньких избалованных парней и девчонок, как и он сам. А уж тот факт, что я была лучшей подругой его младшей сестры... Бесил еще больше. Почему? Зачем он так себя вел? Этим вопросом я задавалась и раньше. Просто потому, что не понимала этого мажора. И не хотела иметь с ним ничего общего. Поэтому и старательно избегала встречи с ним. Черт...во всем Светка виновата!

- М-м-м-м, - протянул Макс, отнимая руки от своей головы и запрокидывая ее так, что она коснулась затылком несчастной стены.

- Только не говори, что тебе плохо, - встревожилась. Не за эту пьянь, конечно же. А из-за того, что за ним если что еще и убирать придется.

- Да, - охотно пошел на диалог Максим, - мне паршиво.

- Так спать иди.

- Я уже пришел.

Всегда знала, что с пьяными разговаривать невозможно. Мозг у них отключается напрочь. И пытаться втолковать человеку что-нибудь, когда он в таком состоянии, дохлый номер. Максик, чтобы ему пусто было, и он два часа мучился от икоты, сейчас был как раз на грани.

- Нет-нет, - произнесла, подходя к нему ближе. – Здесь не твоя кровать. Это вообще не комната.

- А где моя комната?

- Чуть дальше. Пойдем, покажу.

Я не хотела его касаться. Не хотела стоять рядом. Не желала разговаривать с этим индюком. Но еще больше не хотела потом за ним убирать. А в ванной как на зло не заметила ни одного подходящего тазика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.